

ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 22

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.»

Постановление от 3 мая 1995 года № 4-П/1995

Пункт 5, абз. 1, 2:

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти. Вынесение постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу всегда ущемляет право на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, исполнено или не исполнено это решение. Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают давление на сознание и поступки человека.

В то же время как исполненные, так и реально не исполненные постановления о заключении под стражу могут быть незаконными, необоснованными. Гарантией от таких произвольных ограничений свободы и личной неприкосновенности является право потребовать судебной проверки оснований для вынесения решений о заключении под стражу. Любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе

---

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование.

Постановление от 13 июня 1996 года № 14-П/1996

Пункт 4, абз. 1:

[...] никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, а также не должен быть лишен свободы иначе, как на основаниях и в соответствии с процедурой, которые установлены законом.

Постановление от 27 июня 2000 года № 11-П/2000

Пункт 2, абз. 4:

По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Постановление от 4 марта 2003 года № 2-П/2003

Пункт 5, абз. 1:

[...] избыточное или неограниченное по продолжительности применение мер, связанных с ограничением прав, гарантированных статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 статьи 14 Международного

пакта о гражданских и политических правах, недопустимо, а решение об избрании меры пресечения, включая заключение под стражу и подписку о невыезде, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными, устанавливаемыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом, оснований ее применения.

[Постановление от 22 марта 2005 года № 4-П/2005](#)

Пункт 3.3, абз. 4–6:

Поскольку ограничение свободы и личной неприкосновенности возможно только по судебному решению, принимаемому судом в судебном заседании на основе исследования конкретных обстоятельств уголовного дела при условии обеспечения содержащемуся под стражей обвиняемому возможности довести до суда свою позицию, запрет на вынесение вне судебного заседания решения о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения должен распространяться на все судебные решения – касающиеся как первичного избрания этой меры пресечения, так и сохранения содержания под стражей, избранного ранее.

Конституционно-правовой смысл законоположений о судебной процедуре избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, определяет содержание и применение соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на всех судебных стадиях, включая производство в кассационном и надзорном порядке, а также новое рассмотрение дела судом первой инстанции после отмены обвинительного приговора, поскольку гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства.

И только по результатам рассмотрения – в условиях состязательности сторон и при обеспечении прав участников судопроизводства – вопроса о

мере пресечения суд может принять решение об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока его действия. Это решение должно отражать исследованные в судебном заседании фактические обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме – в виде отдельного постановления (определения) или в качестве одной из составных частей постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

Постановление от 06 декабря 2011 года № 27-П/2011

Пункт 2, абз. 5:

[...] всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры пресечения в процессе судопроизводства либо в виде уголовного или административного наказания, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности, исходя из его законодательно установленных пределов.

Постановление от 16 июля 2015 года № 23-П/2015

Пункт 6, абз. 1:

[...] при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права

обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Постановление от 22 марта 2018 года № 12-П/2018

Пункт 2, абз. 1:

[...] принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, относящееся к числу основных прав человека, воплощает наиболее значимое социальное благо, которое предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности и создает условия как для демократического устройства общества, так и для всестороннего развития человека. Ограничения права на свободу и личную неприкосновенность возможны лишь в определенных Конституцией Российской Федерации целях, в установленном законом порядке, на основе критериев разумности и соразмерности, только если эти ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, не затрагивают само существо данного права и могут быть оправданы публичными интересами, перечисленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства).

Пункт 5, абз. 2:

Федеральный законодатель вправе в рамках предоставленной ему дискреции при регулировании уголовного и уголовно-процессуального законодательства (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации) – исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных

интересов и принимая во внимание наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации таких альтернативных лишению свободы наказаний, как обязательные работы, ограничение свободы и принудительные работы (статьи 49, 53 и 53¹), – принять меры для дальнейшей дифференциации системы мер пресечения, применяемых при производстве по уголовному делу, с учетом требования соразмерности содержания мер процессуального принуждения тяжести подозрения, обвинения, выраженной в том уголовном наказании, которое в соответствии с законом может быть назначено приговором суда.

Постановление от 24 мая 2018 года № 20-П/2018

Пункт 4, абз. 2:

[...] понятие «лишение свободы», имея по своему конституционно-правовому смыслу автономное значение, охватывает собой любые вводимые в отраслевом законодательстве ограничения – будь то санкция за правонарушение или принудительные меры обеспечительного характера, если они фактически влекут лишение свободы, а потому они должны отвечать критериям правомерности, производным от предписаний статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу допустимого лишения свободы; тем самым гарантии права на свободу и личную неприкосновенность распространяются не только на непосредственно указанные в статье 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации арест, заключение под стражу и содержание под стражей, которые допускаются только по судебному решению, но и на все другие виды лишения свободы [...].

Определение от 31 марта 2022 года № 820-О/2022

Пункт 2, абз. 2, 3:

[...] ссылка в судебном решении на основание для избрания меры пресечения, предусмотренное пунктом 2 части первой статьи 97 УПК Российской Федерации /наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью/, не является утверждением, констатирующим факт совершения преступления, тем более в перспективе, а носит лишь характер обоснованного предположения – базирующегося на исследованных в судебном заседании данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельствах уголовного дела и представленных сторонами сведениях при избрании меры пресечения – о том, что подозреваемый, обвиняемый может продолжать заниматься деятельностью, содержащей признаки преступления, в связи с которой он подвергается уголовному преследованию.

Принятие судом решения об избрании [...] меры пресечения /в виде домашнего ареста/ возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в судебном заседании в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства возможности обосновать свою позицию. Принимая по ходатайству дознавателя, следователя решение об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста или о продлении срока ее действия, судья исходит из анализа всего комплекса фактических обстоятельств и нормативных оснований ее применения, которые являются едиными для всего уголовного судопроизводства, оценивает достаточность представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения и определения того, какие именно данные указывают на наличие предусмотренных частью первой статьи 97 УПК Российской Федерации оснований для избрания данной меры пресечения.

[Постановление от 19 апреля 2022 года № 16-П/2022](#)

Пункт 1.2, абзац 2:

Постановление /Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»/ не содержит предписаний, ставящих разрешение вопроса о направлении такого лица на медицинское освидетельствование в зависимость от позиции органа, избравшего ему меру пресечения в виде заключения под стражу. Часть же первая.1 статьи 110 УПК Российской Федерации (в единстве с ее частями первой и второй, частью второй статьи 29, статьями 108, 119–122 и 255 данного Кодекса, пунктами 2–4 и 6 Правил, утвержденных названным Постановлением) закрепляет полномочие суда как органа, в чьем производстве находится уголовное дело, рассматривать ходатайство подсудимого [...], которому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо его законного представителя или защитника о направлении такого подсудимого на медицинское освидетельствование для выявления заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, с целью решения вопроса о допустимости продления данной меры пресечения, ее изменения или отмены.

Пункт 2, абзац 2,3:

Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь должно гарантироваться и подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, подсудимым, в том числе когда они заключены под стражу. [...] Поскольку лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обладают ограниченными возможностями самостоятельно заботиться о своем здоровье и безопасности, названные права гарантируются возложением на государство (должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, включая суды, и администрацию места содержания под стражей) публично-правовой обязанности заботиться о жизни и здоровье заключенных, которая выражается, в частности, в обязанности произвести обследование и установить диагноз, осуществить лечение, изменить меру пресечения в случае выявления тяжелого заболевания, угрожающего жизни, если его лечение в условиях мест

содержания под стражей невозможно. Исполнение этой публично-правовой обязанности государственные органы и их должностные лица должны обеспечивать соответствующими процессуальными средствами [...]. Важнейшее из таких средств – судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. [...] судебная защита должна быть своевременной и надлежащим образом обеспечивать приоритет конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в балансе частных и публичных интересов, реализуемых в процессе производства по уголовному делу. Тем более что тяжелое заболевание содержащегося под стражей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может препятствовать осуществлению им своих процессуальных прав (участию в судебном заседании, ознакомлению с содержанием судебного процесса, выработке и доведению до суда своей позиции), т.е. ограничивать его доступ к правосудию.

Определение от 9 июня 2022 года № 1453-О/2022

Пункт 3, абз. 1:

[...] установление законодателем правил зачета времени нахождения под домашним арестом в срок содержания под стражей до судебного разбирательства, повлекшее введение коэффициента, в соответствии с которым два дня домашнего ареста должны засчитываться за один день содержания под стражей или лишения свободы, не может само по себе рассматриваться как выходящее за рамки его дискреционных полномочий, вытекающих из [...] Конституции Российской Федерации.

Постановление от 20 января 2023 года № 3-П/2023

Пункт 4.2, абз. 1:

[...] территориальное расположение места содержания под стражей должно способствовать назначению уголовного судопроизводства, соблюдению его принципов, включая разумные сроки производства, прав

содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, обеспечению баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами. Поэтому в качестве общего правила предполагается, что подозреваемый, обвиняемый содержится под стражей по месту нахождения органа предварительного расследования и суда, а перевод заключенного в иное место должен быть исключением из правила в силу, в частности, необходимости выполнения следственных действий за пределами населенного пункта, где находится следственный изолятор, из которого невозможна его ежедневная доставка на время выполнения указанных действий; обеспечения его личной безопасности, охраны здоровья, безопасности других лиц; невозможности обеспечить цели меры пресечения иным способом и других возможных обстоятельств, наличие которых и обоснованность ими принятого решения могут быть проверены (подлежат проверке) судом.

Пункт 5, абз. 1:

[...] часть первая статьи 125 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку [...] предполагает рассмотрение судом по существу жалобы на законность и обоснованность решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой с учетом обусловленности и оправданности такого перевода конкретными обстоятельствами, по результатам оценки материалов, послуживших основанием для оспариваемого решения, соразмерности ограничения прав лица, находящегося под стражей, преследуемой законной цели, основаниям и условиям изменения места его содержания под стражей (перевода). Придание оспариваемой норме иного смысла вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации [...].

[Определение от 6 апреля 2023 года № 753-О/2023](#)

Пункт 2, абз. 5,6:

[...] задержание представляет собой комплекс процессуальных действий и решений, включающих факт задержания подозреваемого в совершении преступления, доставление его в место нахождения следственного органа (органа дознания), составление протокола задержания, в котором указываются дата и время его составления, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания, а также делается отметка о разъяснении ему прав согласно статье 46 УПК Российской Федерации; исполнение данной меры процессуального принуждения – содержание под стражей, т.е. последовательное совершение действий, на которые распространяется установленный законом срок задержания (пункты 11 и 15 статьи 5; статьи 91, 92, 94 и 95). Вопрос же о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу по правилам статьи 108 этого Кодекса подлежит разрешению после определения его процессуального статуса ввиду задержания в соответствии со статьями 91 и 92 данного Кодекса. При разрешении вопросов, связанных с заключением под стражу, каждый суд в равной мере должен исследовать фактические и правовые основания для избрания этой меры пресечения при обеспечении подозреваемому возможности довести до суда свою позицию, в том числе по вопросам территориальной подсудности соответствующего ходатайства. При этом защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, соблюдение принципа беспристрастности участников судебного заседания гарантируются всей совокупностью процессуальных средств, включая проверку законности и обоснованности таких судебных решений вышестоящими судебными инстанциями.

[Постановление от 22 мая 2023 года № 25-П/2023](#)

Пункт 4, абз. 3:

Решения об оставлении осужденного к лишению свободы в следственном изоляторе либо о переводе его в следственный изолятор для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого (обвиняемого) или в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого не обусловлены ни характером преступления, в котором вновь подозревается (обвиняется) осужденный, ни основаниями и обстоятельствами, при которых возможно избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, ни решением суда, принятым по правилам уголовного судопроизводства с соблюдением процедурных требований и гарантий, связанных с применением этой меры пресечения. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предписывает при принятии такого решения выполнять следственным изоляторам функции исправительных учреждений (часть первая статьи 74). Следовательно, в указанных случаях не предполагается обязательное применение в отношении осужденного к лишению свободы такой меры пресечения, как заключение под стражу. Отсутствие необходимости в ней обуславливается и тем, что осужденный к лишению свободы содержится в следственном изоляторе на условиях отбывания им наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

Постановление от 22 мая 2023 года № 25-П/2023

Пункт 4, абз. 7:

[...] само по себе оставление осужденного к лишению свободы в следственном изоляторе (его перевод туда) для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве не должно ухудшать условий его содержания, как они определены вынесенным в отношении него приговором. Он не должен содержаться в следственном изоляторе в худших условиях, нежели условия, в которых в нем содержатся заключенные под стражу подозреваемые и обвиняемые.

Постановление от 24 ноября 2023 года № 54-П/2024

Пункт 4, абз. 4:

По смыслу взаимосвязанных положений статьи 98, части первой статьи 99, статей 100 и 101, частей первой и второй статьи 102 УК Российской Федерации изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера допускается исходя из динамики психического состояния лица, к которому они применены. Улучшение психического состояния лица влечет возможность изменения характера (интенсивность, постоянство) наблюдения в условиях стационара либо изменение принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, на принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в продолжении лечения в условиях стационара. Ухудшение же психического состояния лица, содержащего угрозу его опасности или особой опасности для себя или других лиц, напротив, влечет его помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, с соответствующим характеру заболевания и изменившейся опасности лица наблюдением.

Постановление от 9 июля 2024 года № 36-П/2024

Пункт 6, абз. 1:

[...] условия нахождения в конвойных помещениях судов должны быть системно регламентированы федеральным законодателем, с обеспечением их необходимой дифференциации от условий принудительного содержания в местах содержания под стражей, перечисленных в статье 7 Закона о содержании под стражей, с учетом целей и особенностей, включая длительность, нахождения в данных помещениях, а равно объективных материально-технических возможностей для создания требуемых условий в таких помещениях.

Определение от 10 апреля 2025 года № 912-О/2025

Пункт 4, абз. 6:

[...] положения статьи 72 УК Российской Федерации, подлежащие применению в части зачета времени содержания под стражей в качестве меры пресечения в срок наказания исключительно с учетом норм уголовно-процессуального закона, не предполагают при назначении виновному уголовного наказания зачет в его срок (размер) административного ареста, отбытого по решению суда в качестве наказания в связи с привлечением к самостоятельному виду ответственности, основанием привлечения к которой или освобождения от которой не является совершение преступления, независимо от того, в какой момент: до, во время или после совершения преступления - совершено административное правонарушение, наказуемое административным арестом.

Постановление от 23 октября 2025 года № 35-П/2025

Пункт 5.2, абз. 4:

[...] вероятность возникновения и проявления негативного отношения – вплоть до угрозы причинения вреда жизни и здоровью – к работникам аппаратов судов, в том числе бывшим, в специфических условиях содержания под стражей сопоставима с таковой на стадии исполнения приговора, притом что только в последнем случае нормативно предписывается содержать соответствующих лиц отдельно. Отмеченные риски также сходны с теми, которые возникали бы в отношении лиц, для которых по профессиональному признаку отдельное содержание в местах содержания под стражей законодательно предусмотрено, что неоправданно ухудшает положение работников аппаратов судов, включая бывших, которым таковое не обеспечивается, и в сравнении с ними. Соответственно, в силу конституционного принципа равенства работникам аппаратов судов, в том числе бывшим, в местах содержания под стражей должны обеспечиваться такие же гарантии отдельного содержания.